

6. Sorokin Ju.A. Perevodovedenie: status perevodchika i psihogermenevticheskie procedury. M., 2003.

7. Sternin I.A., Rudakova A.V. Psiholingvističeskoe značenie slova i ego opisanie. Staarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

8. Ustinova T.V. Fenomen vydvizhenija v stihotvornoj reči i jazykovoe profilirovanie ob#ekta i sily vnimanija jazykovymi sredstvami // Filologija i chelovek. 2014. № 4. S. 78–85.

9. Hedzhinjan L. Otricanie zakrytosti / per. s angl. A. Dragomoshhenko // Filosofskij zhurnal. 2011. № 1. S. 78–85.

**Linguistically mediated
reconceptualization of original message:
cognitive aspects of meaning formation
in poetic translation**

The article deals with the phenomenon of expressive asymmetry of the original language and the language of translation in the aspect of the cognitive and discursive approach. It is proved that the translated text is a variety of the mental model of the original text objectified in a foreign language. By the example of the poems by A. Dragomoshchenko and its translation, the cases of conceptual equivalence and non-equivalence of the corresponding segments of the semantic content are under consideration.

Key words: *cognitive translation study, poetic translation, figurativeness, construal, linguistic creativity.*

(Статья поступила в редакцию 27.01.2017)

В.В. БЕЛОУСОВА
(Волгоград)

**РОЛЬ НЕОМИФОНИМОВ
И АВТОРСКИХ
МИФОАПЕЛЛЯТИВОВ В СОЗДАНИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА**

Освещаются вопросы, связанные с ролью неомифонимов и авторских мифоапеллятивов в создании художественного образа в фантастических жанрах XX–XXI вв.

Ключевые слова: *неомифоним, оним, апеллятив, мифоним, семантика.*

Фэнтези и фантастика – это жанры, появившиеся на основе мифов, сказок и легенд. Следовательно, в относящихся к ним произведениях выделяются новые мифонимы, ко-

торые условно обозначим термином неомифоним (*Фрейя, Мэлори, Один Великий*). Неомифонимы – это мифонимы, претерпевшие деривационные или семантические изменения. Если *оним* создан современным автором и выполняет функцию мифонима, но вышел за рамки одного произведения, – значит, перед нами авторский неомифоним (*Бронтя, Кошкострахус, Цыля*).

Для того чтобы определить роль неомифонимов и авторских мифоапеллятивов в создании художественного образа, мы опросили 117 человек. В качестве материала для анализа мы выбрали серию романов Д.А. Емца «Мефодий Буслаев», роман А.В. Мазина «Спящий дракон», роман А.Д. Глуховского «Метро 2033» и роман Ю.Н. Вознесенской «Юлианна, или Опасные игры». Неомифонимы и авторские мифоапеллятивы из этих произведений разнообразны как по способу образования, так и по происхождению.

Информантам были заданы следующие вопросы:

А) *Определите характер и внешность персонажа по его имени. Чем вы руководствовались?* (для описания неомифонимов);

Б) *Определите повадки и внешность существа по его названию. Чем вы руководствовались?* (для авторских мифоапеллятивов);

В) *Ваш возраст.*

Часть респондентов были знакомы с некоторыми текстами произведений. Об этом они писали в комментариях при ответе на вопрос. Однако их ответы также засчитывались, потому что они подробно описывали собственное видение неомифонима или авторского мифоапеллятива в отрыве от знания текста.

Мы выбрали следующие неомифонимы из серии романов Д.А. Емца «Мефодий Буслаев».

1. Ягге – богиня древнего расформированного пантеона, работает в магпункте. У Ягге есть избушка на курьих ножках. Светлая волшебница, постоянно вяжет различные вещи для своего внука: *Спицы в руках у Ягге описали укоризненный полукруг* [5, с. 20].

2. Хоорс – отрицательный персонаж. Второй клинок мрака, погиб на дуэли с Ареем, оставив барону шрам на пол-лица: *Видишь ли, впустишь Хоорса не так уж и сложно. Думаю, лишенный тела, он охотно на это пойдет, ну а помахать мечом – это для него естественно, как дыхание* [Там же, с. 363].

3. Аида Плаховна Мамзелькина – персонаж, выполняющий функцию смерти.

Однако он представлен в облике любящей выпить медовухи старушки с хорошим, но черным юмором: *«Давай, что ль, знакомы будем! Я Аида Плаховна Мамзелькина. У тебя визитка есть?»* [5, с. 206].

Приведем результаты опроса по критерию «пол персонажа» (табл. 1), чтобы сравнить представления респондентов с образами, задуманными автором. Зная, чем руководствовались участники эксперимента, мы сделали выводы о том, как неомифонимы способствуют формированию образа в сознании читателей.

Таблица 1

Пол персонажа	
Ягге	
Не назвали пол	57%
Мужской пол	32%
Женский пол	11%
Чем руководствовались	
Не смогли объяснить свой выбор	55%
Баба Яга	13%
Набор звуков	11%
Индивидуальные версии	9%
Скандинавские имена	3%
Яго	3%
Егерь	3%
Хоорс	
Не назвали пол	74%
Мужской пол	26%
Чем руководствовались	
Не смогли объяснить свой выбор	65%
Horse (англ. «лошадь»)	20%
Набор звуков	8%
Скандинавские наименования	3%
Имена славянских богов	2%
Индивидуальные версии	2%
Аида Плаховна Мамзелькина	
Женский пол	74%
Не назвали пол	31%
Чем руководствовались	
Не смогли объяснить свой выбор	67%
Аид	9%
Наличие отчества и фамилии	6%
Говорящая фамилия	5%
Несоответствие ФИО	5%
Набор звуков	3%
Плаха	2%
Плакать	2%
Индивидуальные версии	1%

Исходя из полученных результатов, мы пришли к выводу о том, что различная трактовка одних и тех же неомифонимов во многом зависит от прецедентных текстов, звуко-

вого состава и говорящих имен или фамилий. Чем меньше имя персонажа похоже на имя прототипа, тем разнообразнее варианты ответов респондентов. При трактовке неомифонима читатели больше полагаются на звуковые ассоциации.

Чем больше имена персонажей похожи на имена их прототипов, тем больше отмечается схожих описаний респондентов и тем выше точность определения пола персонажа. При трактовке неомифонима читатели больше полагаются на семантику отдельных его частей.

Однако помимо мифонимов мы также выделяем мифоапеллятивы (*шерстуны, лопухоид, келтинки*). Их можно определить в фантастических произведениях по тем же критериям, которым соответствуют неомифонимы: по способу образования и функционированию. Те мифические имена нарицательные, которые встречаются только у одного автора, по аналогии с авторскими неологизмами мы называем авторскими мифоапеллятивами. Со временем они могут утрачивать свою окказиональность.

Чтобы определить, какие факторы больше влияют на восприятие читателем мифических существ, мы выбрали следующие авторские мифоапеллятивы из романа А.В. Мазина «Спящий дракон», романа А.Д. Глуховского «Метро 2033» и романа Ю.Н. Вознесенской «Юлианна, или Опасные игры».

1. Хармшарк – северная акула с очень толстой шкурой и огромной зубастой пастью: *«Длинное черное тело, бивень длиной с половину весла <...> брюхо у него было белое, в продольных складках* [7, с. 10]. Охотятся за нею ради бивня и плавников.

2. Вичухи – подвид птеродактилей. Летающее существо ростом до трех или более метров. Размах крыльев до четырех метров. Весьма опасны. Гнездятся, как правило, на крышах, чердаках и в помещениях зданий на последних этажах. Довольно распространенный на поверхности земли вид: *«По слухам, там не только вичухи теперь живут, а кое-кто и похуже* [3].

3. Фэйри – агрессивные и глупые человечки с крылышками и острыми зубами, при этом пахнущие клопами: *«Многим шотландским магам и фэйри пришлось бежать от преследований христианской Церкви в Шотландии* [2].

Приведем результаты опроса по критерию «внешность существа» (см. табл. 2). Необходимо сравнить ответы респондентов с образами, которые задумали авторы, чтобы по-

нять, насколько графический облик лексических единиц помогает читателям понять их семантику. Следует также рассмотреть причины, которыми руководствовались участники эксперимента, чтобы мы могли сделать выводы о том, как авторские мифоапеллятивы способствуют формированию образа в сознании читателей.

Таблица 2

Внешность существа

Хармшарк	
Без опоры на внешность реальных животных	47%
Человекообразное	21%
Индивидуальные версии с опорой на внешность реальных животных	11%
Акула	10%
Семейство кошачьих	6%
Семейство собачьих	5%
Чем руководствовались	
Перевод с английского	32%
Набор звуков	29%
Не смогли объяснить свой выбор	23%
Индивидуальные версии	7%
Немецкое произношение	6%
Шаркать	3%
Вичухи	
Без опоры на внешность реальных животных	41%
Человекообразное	32%
Индивидуальные версии с опорой на внешность реальных животных	13%
Грызуны	7%
Чем руководствовались	
Индивидуальные версии	34%
Не смогли объяснить свой выбор	28%
Набор звуков	20%
Witch (англ. «ведьма»)	18%
Фэйри	
Без опоры на внешность реальных животных	30%
Фея	27%
Человекообразное	24%
Индивидуальные версии с опорой на внешность реальных животных	14%
Эльф	5%
Птица	3%
Чем руководствовались	
Не смогли объяснить свой выбор	62%
Моющее средство Fairy	12%
Фея	8%
Перевод с английского	8%
Набор звуков	7%
Индивидуальные версии	3%

Исходя из полученных результатов, мы пришли к выводу о том, что в отрыве от контекста трактовка авторских мифоапеллятивов

вызывает больше затруднений у респондентов, чем трактовка неомифонимов. Описывая фантастических существ, опрошенные чаще пользовались абстрактными понятиями, не проводя сравнений с реальными животными. Возможно, это связано с тем, что в предложенных авторских мифоапеллятивах отсутствуют привычные русские корни и сложно подобрать фонетически близкие аналогии. К правильной трактовке этих лексических единиц оказались ближе те участники опроса, которые знают английский язык и попытались догадаться о внешности существ через перевод отдельных частей слов. Но в случае с *вичухами* этот путь оказался ошибочным.

Исходя из полученных результатов, мы видим, что при трактовке авторских мифоапеллятивов респонденты больше полагались на морфемный состав слова. И если не находили знакомых морфем, переходили к анализу фонетического состава апеллятивов. Поскольку большинство участников опроса не смогли верно определить внешний вид перечисленных существ, мы делаем вывод, что графический облик лексических единиц играет важную роль в определении их семантики. И если графический облик слова не имеет аналогов в родном языке читателя, то трактовка значения вызывает большие затруднения. Тем не менее респонденты дали много разнообразных описаний предложенных существ, при этом никто не воздержался от ответа.

Таким образом, роль неомифонимов и авторских мифоапеллятивов очень высока в создании художественного образа. Они выполняют те же функции, что и мифонимы с апеллятивами: помогают писателям создать полноценные образы героев и мифических существ. Благодаря им активизируется фантазия читателя и в сознании создается примерное представление о вселенной, в которой функционируют персонажи.

Как видим, неомифонимы и авторские мифоапеллятивы открывают перед читателями дополнительный информационный пласт, который скрыт за этими словами, как за символами. В таких лексических единицах авторы зашифровывают те данные о придуманном мире, которые по разным причинам не смогли передать напрямую.

Все это говорит о том, что неомифонимы и авторские мифоапеллятивы являются частью авторской игры. Однако они выполняют не только рекреативную, но также изобразительную и информационную функции. Именно поэтому неомифонимы и авторские мифо-

апеллятивы – это распространенное явление в книгах жанра фантастики и фэнтези.

Список литературы

1. Белянин А. Моя жена – Ведьма. М.: АРМА-ДА: «Издательство Альфа-книга», 2002.
2. Вознесенская Ю.Н. Юлианна, или Опасные игры. М.: ЛЕПТА, 2006.
3. Глуховский А.Д. Метро 2033. М.: АСТ, 2011.
4. Егоров Н.И. Мифонимы [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301> (дата обращения: 20.01.2017).
5. Емец Д.А. Мифодий Буслаев. Маг полуночи: роман. М.: Эксмо, 2005.
6. Кир Булычев. Девочка, с которой ничего не случится. М.: АСТ, 2015.
7. Мазин А.В. Спящий дракон. М.: АСТ, 2011.
8. Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. М.: Сов. энцикл., 1991.
9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2011.
10. Русская грамматика. М.: Наука, 1980.
11. Сергеева Ю.Ф. Семантическая модель мифонима в синхронном аспекте [Электронный ресурс]. URL: <http://http://birmaga.ru/dostb/Задачами+исследования+определены+следующиеb/main.html> (дата обращения: 21.01.2017).
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981–1984. 2-е изд., испр. и доп.
13. Современный русский язык: учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2001. 2-е изд., испр.
14. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.

* * *

1. Beljanin A. Moja zhen a – Ved'ma. M.: AR-MADA: «Izdatel'stvo Al'fa-kniga», 2002.
2. Voznesenskaja Ju.N. Julianna, ili Opasnye igry. M.: LEPTA, 2006.
3. Gluhovskij A.D. Metro 2033. M.: AST, 2011.
4. Egorov N.I. Mifonimy [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301> (data obra-shhenija: 20.01.2017).
5. Emec D.A. Mefodij Buslaev. Mag polunochi: roman. M.: Jeksmo, 2005.
6. Kir Bulychev. Devochka, s kotoroj nichego ne sluchitsja. M.: AST, 2015.
7. Mazin A.V. Spjashhij drakon. M.: AST, 2011.
8. Mifologicheskij slovar' / pod red. E.M. Meletinskogo. M.: Sov. jencikl., 1991.
9. Propp V.Ja. Istoricheskie korni volshebnoj skazki. M.: Labirint, 2011.
10. Russkaja grammatika. M.: Nauka, 1980.

11. Sergeeva Ju.F. Semanticheskaja model' mifonima v sinhronnom aspekte [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://http://birmaga.ru/dostb/Zadachami+issledovaniya+opredeleny+sledujushhieb/main.html> (data obra-shhenija: 21.01.2017).

12. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Rus. jaz., 1981–1984. 2-e izd., ispr. i dop.

13. Sovremennij russkij jazyk: uchebnik dlja stud. vuzov, obuchajushhijsja po spec. «Filologija» / pod red. P.A. Lekanta. M.: Drofa, 2001. 2-e izd., ispr.

14. Superanskaja A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973.

Role of neomythonyms and author's myth appellatives in creation of artistic image

The article deals with the issues of the role of neomythonyms and author's myth appellatives in creation of the artistic image in science fiction of the XX–XXI centuries.

Key words: neomythonym, onym, mythonym, appellative, semantics.

(Статья поступила в редакцию 13.02.2017)

Е.Б. БОРИСОВА, А.В. БЛОХИНА
(Самара)

ПЕРЕВОД КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аналитически рассматриваются вопросы, связанные с развитием основных тенденций в современном отечественном и зарубежном переводоведении в области художественного перевода, на базе осмысления которых предлагается оригинальная авторская методика сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и перевода, основанная на тематическом расслоении текста.

Ключевые слова: художественный перевод, филологический перевод, синтетический метод, тематическое расслоение текста.

Интерес филологии к проблемам перевода во многом обусловлен активным развитием международных контактов во всех сферах человеческой деятельности, растущим стремле-